07.12.2021 20:57:00

ФСИН выставляет счет за побеги

С заключенных стали взыскивать расходы тюремщиков на облаву и поимку

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: фсин, уик, побеги, поимка, расходы, штраф, заключенные

Массированные облавы обойдутся в круглую сумму заключенным, которых поймают. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) при поддержке прокуратуры реанимирует забытую норму Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) о том, что расходы на пресечение побегов заключенных они и должны оплачивать. Суды уже требуют компенсировать стоимость бензина, истраченного в ходе облав, погнутую колючую проволоку или испорченный подкопом газон. И суммы назначаются немалые. Одни эксперты считают, что человек должен отвечать и рублем за неправомерные действия, другие убеждены, что платить за плохую работу должна как раз ФСИН. Хуже всего, что в ст. 102 УИК также говорится о расплате за лечение нанесенных себе осужденными травм. И ничто не ограничивает тюремщиков в возможности монетизировать, например, пыточную практику.

Многие заключенные даже не догадываются, что попытка убежать на волю может обернуться не только дополнительным сроком, но и квитанцией на оплату крупной суммы. В последнее время ФСИН все чаще требует от пойманных беглецов компенсировать «дополнительные затраты и ущерб, связанные с пресечением побега». При этом, похоже, под них подводится что угодно: начиная от поврежденной колючей проволоки и забора и заканчивая газоном, который якобы был испорчен подкопом. Платить заставляют даже в случаях совсем неудачных попыток сбежать.

К примеру, в Омской области заключенный ушел в побег во время проведения уборки прилегающей к колонии территории. Его практически тут же поймали, а по возвращении за решетку вручили счет на 115 тыс. руб. Именно так были оценены сверхурочные часы оперативников, бензин, потраченный во время поисков, а также полученные при задержании тюремщиками синяки. «Суд пришел к выводу о необходимости удовлетворения требований в полном объеме, поскольку расчет, представленный истцом, подтвержден путевыми листами, чеками, графиками по розыску осужденного, справками об использовании автотранспорта, принадлежащего учреждению», – говорится в сообщении пресс-службы Горьковского райсуда.

В регионах, где такие судебные решения выносились, суммы выплат обычно составляли несколько десятков тысяч рублей. Их размер, конечно, увеличивался в зависимости от продолжительности поисков. Адвокат Владимир Постанюк объяснил «НГ», что УИК изначально, то есть с 1997 года, содержит ст. 102, которая устанавливает материальную ответственность осужденных в случаях причинения во время отбывания наказания материального ущерба. В ч. 2 статьи говорится об обязанности осужденного «возмещать ущерб, причиненный исправительному учреждению, дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега». Более того, в ней сказано и о

компенсации расходов на лечение «в случае умышленного причинения вреда своему здоровью». Деньги при этом взыскиваются в пользу учреждения, которое эти расходы понесло. Сам Постанюк считает эту практику обоснованной: «Аналогичным образом граждане, находящиеся на свободе, в соответствии с положениями ГК несут материальную ответственность в случае причинения вреда другим».

Как сказал «НГ» член Ассоциации юристов России Дмитрий Уваров, беглец прекрасно понимает противоправность и последствия своих деяний, так что «взыскать штраф в качестве расходов, понесенных при его поиске, вполне обоснованная мера». Государство, дескать, и так много тратит на исправление осужденных и уголовное судопроизводство в целом. А оплата сверхурочных тем сотрудникам, которые участвуют в розыске, и стоимость ГСМ являются тратами внеплановыми. Управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев пояснил «НГ», что подобная практика пришла из стран Запада, где «допрасходы и убытки от незаконных действий граждан оплачивают они сами». По его мнению, «с такой практикой в отношении беглецов сложно спорить, она более чем справедлива», а эти судебные решения устоят во всех инстанциях. Формально, заметил он, конечно, можно было бы поставить вопрос о двойной ответственности, но вряд ли это будет корректно: ведь взыскание причиненных убытков в отличие от штрафа не является видом дополнительного наказания.

Другие эксперты считают, что раз беглецы несут наказание в виде дополнительного срока, ущерб от побега должны оплатить те, кто его допустил, тем самым проявив халатность. «Беглец как налогоплательщик уже как бы заплатил за свою поимку», – заметил, к примеру, федеральный судья в отставке Сергей Пашин. Он убежден: госорганы не должны предъявлять иски к людям за то, что тех сажают, казнят или даже ужасно кормят в колониях, – это все явления одного порядка. И если человек нарушает какие-то правила, то это еще не значит, что он должен за это платить, требовать такого – это перебор. Тем более что в некоторых случаях побег – это защита от несправедливого приговора либо плохих условий, а то и издевательств. Также очевидно, подчеркнул Пашин, что хотя денежное взыскание и продление срока за побег – это разные отрасли права, то есть де-юре действительно нет никакого «двойного наказания», все же «Конституционный суд мог бы по этому поводу высказаться». Аналогия – это гражданские иски в уголовном производстве.

Адвокат, руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов напомнил «НГ», что реальную состязательность при рассмотрении таких исков ФСИН обеспечить невозможно. «Осужденные ограничены в возможности сбора доказательств под своими возражениями против финансовых требований, они не могут лично явиться в суд, могут не иметь и возможности для направления своего представителя», – пояснил эксперт. Член Московской Хельсинкской группы Илья Шаблинский тоже считает, что ставить вопрос о материальной компенсации перед человеком, который пытался бежать и который получит за это больший срок, «нелепо и неправомерно». По словам правозащитника, если человек сбежал, то в первую очередь это «прокол» и вина самой ФСИН: «Ведь сотрудники должны охранять осужденных и препятствовать их побегам. И если они упустили заключенного, то за что им платить деньги? За профнепригодность?» То есть взыскивать расходы надо, например, с тех, кто не видел, что «у них под носом роют подкопы». Также важно, настаивает Шаблинский, чтобы у осужденного, который пытался бежать, выясняли мотивы – вдруг он таким образом спасался от пыток и жестокого обращения? И немаловажный момент, на который обратил внимание правозащитник, – это определение размеров компенсаций. Сейчас, по его мнению, это какая-то «поляна для произвола», особенно с учетом того, что суды склонны соглашаться со всеми требованиями ФСИН.